

ХРИСАНФ КАРЧЕВ

ЗОЛОТОЙ ИДОЛ

Хрисанф Карчев

Золотой идол

«Автор»

2026

Карчев Х.

Золотой идол / Х. Карчев — «Автор», 2026

Неолит приволжской лесостепи. Юный воин Тристра, из племени арьев, отправляется в поход, чтоб принести своей избраннице в подарок, идола племени Людей из-за гор.

Содержание

Золотой идол	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Хрисанф Карчев

Золотой идол

Золотой идол

* * *

Седой сказитель Ондо, сидел у очага в своем доме, окруженный детьми своего племени. Он был очень стар и держал в голове сотни историй о богах и героях. Кроме того, как и подобает сказителю, он обладал способностью потрясающе рассказывать. Рассказывать так, что слушатели безоговорочно верили в его сказы. Также, он умел не только пересказывать легенды, но и сочинять свои истории. И очень неплохо. Несколько раз в неделю, по вечерам, дети собирались в его доме, на краю деревни, чтобы послушать увлекательные рассказы, как правдивые, так и не очень. Пламя очага отбрасывало тени на стены, придавая таинственности действию.

— Какую историю вы бы хотели сегодня услышать, дети? – спросил старик.

— Про приключения и битвы, – наперебой закричали мальчишки.

— Про любовь и волшебство, – заголосили девочки.

— Расскажи, что-нибудь правдивое. Про наших предков, – попросил самый старший, Тивас, задумчиво глядя на Ондо из под длинной русой челки. Ему уже исполнилось пятнадцать зим, и он был очень серьезным юношей.

— Что ж, – сказал Ондо, подложив в очаг, сухих сучьев. – Я знаю отличную историю о наших предках. Думаю, она всем понравится. Там есть и приключения, и битвы, и волшебство, и любовь. И главное, она правдивая. Итак, сегодня я поведаю вам историю о герое Тристре — похитителе золотого идола.

Дети замолкли в предвкушении интересного рассказа, и Ондо не торопясь начал свою повесть...

* * *

Летнее полуденное солнце ласково грело землю, радуящуюся его лучам. Согретая им природа была наполнена движением разнообразной жизни. В густой траве возились сурки, змеи и пеструшки. В кронах деревьев, разбавляющих луговой простор небольшими скоплениями, радовались жизни соловьи и дятлы. А внизу под кронами, невидимые со стороны, прятались волки, барсуки и другая лесная живность. В синем безоблачном небе широко раскинув крылья парил величественный пернатый хищник – гроза куропаток, уток и сусликов – сокол.

Если бы можно было посмотреть с высоты его полета, вы бы увидели тянувшийся во все стороны широкий травяной простор, перемежающийся небольшими участками широколиственных и смешанных лесов, и серебряную изгибающуюся ленту реки, которую местные жители называли Ра-река. Вдоль ее потока, по правому берегу, можно было бы увидеть неукрепленный стенами поселок, состоящий из нескольких десятков полуземлянок. В нем кипела жизнь: поднимались дымы очагов, голосили дети, носящиеся друг за другом, пели женщины за работой, раздавалось блеянье и мычание скота, лай собак. А на самом краю поселения арьев, как называли себя эти люди, вы бы увидели рослого светловолосого юношу.

Юношу звали Тристра, он сидел на краю холма возвышавшегося над поселением племени, и лениво жевал свежесорванный стебелек ковыля. Внешность юноши была типична для земель Арьяны. Высокий и плечистый. Прямой нос, средней длины русые волосы. В силу возраста, еще не очень густые усы и короткая борода. Его синие глаза неотступно наблюдали за стайкой девушек стирающих в водах Ра одежду, весело переговаривающихся и хохочущих друг над другом, а именно за первой красавицей арьев — Вастрой, статной и сильной дочерью ста-

рого вождя Цетраса. Тристра был влюблен в нее с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать зим, но гордячка постоянно отвергала его. Впрочем, как и остальных юношей племени. С тех пор минуло еще две зимы, но юноша не отказался от своего желания взять ее в жены. Недавно он стал полноправным воином и охотником племени, пройдя все испытания, требуемые для того, чтобы вчерашний ребенок мог назваться мужчиной племени, и постоянно раздумывал, что же он может сделать, чтобы добиться ее расположения. На днях, она смеясь ему в лицо, сказала, что выйдет лишь за того, кто принесет ей подарок, не хуже того, что принес ее отец ее матери, ибо не подобает дочери вождя из рода вождей жить с мужчиной не прославившим себя.

Слава для арьев это кровь жизни. Что может быть лучше для воина, чем признание его героических подвигов и вечное восхваление их в песнях. В легендах арьев, герои часто встают перед выбором — короткая, но славная, или долгая, но тихая жизнь, и делают выбор в пользу славы. Старый буйволородный Цетрас, отец Вастры, прославил свое имя множеством подвигов, но самым знаменитым его деянием была победа над огромным матерым медведем, которого он задавил голыми руками, сковав его в смертельные железные объятия. Шкуру медведя он принес в подарок своей избраннице, покоров ее сердце.

«Что же станет моим подарком для тебя?» — подумал Тристра, и вынув травинку из рта, ответил сам себе вслух:

– Что бы это ни было, это будет достойно дочери вождя. И принесет мне великую славу.

Он встряхнул непослушными русыми волосами, убирая падающие на лоб пряди и, схватив лежащее рядом копьё с острым костяным наконечником, вскочил на ноги. На несколько мгновений задержав взгляд на дочери вождя, уже закончившей стирку и с корзиной белья возвращающейся с берега реки, он развернулся и быстро и уверенно зашагал по пыльной траве к старому мудрому Раште.

Дом старого Рашты стоял на отшибе. Когда-то он был сильным охотником и воином, но однажды покалеченная, в дальнем набеге на черных демонов даса, нога заставила его сменить занятие на знахарство, благо его мать была знахаркой. Вот уже без малого семнадцать зим он общался с духами, лечил людей травами и заговорами, а иногда, испив зелья из особых грибов, даже предсказывал будущее. Кроме того, Рашта постоянно общался с соседними и дальними племенами арьев и был в курсе всего происходящего на землях Арьяны.

Знахарь жил в полуземлянке, наполовину врытой в приречный холм. Вход в нее закрывал занавес из выделанной шкуры белого оленя. Рядом с входом, в плетеных плоских корзинах сушились на солнце какие-то травы и цветы, над которыми бесконечно вились осы и другие крылатые твари. Видимо их привлекали ароматы, исходящие от высушенных растений. Справа от входа, под навесом, сделанным из орешника и козых шкур, дремала уткнувшись мордой в лапы Прытка — старая рыжая сука, подарившая доброй половине племени своих щенков. Собаки в хозяйстве родителей Тристры, тоже были потомками Прытки, хоть и с разных пометов. Юноша прошел мимо собаки, приветственно цокнув ей языком, откинул в сторону занавес и шагнул на спускающиеся ступени в полумрак жилища знахаря.

Рашта сидел возле очага, выложенного камнями, с закрытыми глазами. В очаге горели какие-то сушеные травы, наполняя сладковатым запахом помещение. Дым столбом уходил в отверстие в потолке. Знахарь не шевелился, разговор с духами дело серьезное, поэтому Тристра решил не мешать ему. Юноша, молча сел с краю у стены на расстеленные шкуры, положил копьё рядом и стал ждать, когда старик заговорит с ним сам.

Минуты тянулись за минутами. Прошло не менее часа, и юноша уже начал терять терпение, когда Рашта вдруг открыл глаза и уставился на Тристру.

– Что тебе нужно, юноша? Какое у тебя дело к старому Раште?

— Ты стар и мудр, знахарь. Ты знаешь, что происходит на всей земле Арьяны, от Рипейских гор на восходе, до земель травоедов на закате, и от полуночных лесов, до поселений черных демонов даса в полуденных краях. Скажи, в какой стороне обрести мне славу? Не хочет

чувствовать ко мне склонности юная Вастра, смеется надо мной и ждет героя славного подвигом. . . Просит подарок достойный дочери вождя, чтобы войти женой в дом моих родителей. . .

Старик немного помолчал, пристально глядя на юного воина, словно изучая его. В серых глазах появился интерес.

— Я правильно понял тебя, юноша, что простой набег, как деяние достойное мужчины, тебя не устраивает? Ты просишь меня указать тебе на особенную цель? Ищешь подвига, о котором будут слагать песни?

— Да, знахарь. Хочу привезти такой подарок ей, чтобы не смогла отказаться. . . Но, с обычного набега, я привезу, только то, что могут привезти и другие воины. . . Я пришел к тебе, будучи уверенным, что ты подскажешь мне, где я найду, то, что ищу.

Рашта не глядя, зачерпнул морщинистой рукой горсть синих высохших лепестков из широкого глиняного горшка, стоящего чуть сзади и бросил в огонь. Запахло чем-то едким. Пламя затрещало, и дым стал будто плотнее, а в верхушках языков огня постепенно стало вырисовываться какое-то изображение.

— Смотри внимательно, юноша. Что видишь ты в пламени? — спросил старик.

Тристра наклонился ближе к очагу, ощутив жар на лице и вперился в огонь, пытаясь рассмотреть, что именно рисуют ему сгоревшие синие лепестки. Плотный дым ел глаза, мешая рассмотреть представленную картину, и сама картина никак не желала складываться во что-либо оформленное и понятное сознанию. Наконец он откинулся назад.

— Ничего. Я не вижу ничего.

— Смотри внимательнее, юноша. — Старик высыпал еще горсть лепестков в очаг. — Попробуй еще раз.

Воин снова приблизил лицо к очагу и попытался рассмотреть плывущие образы. На этот раз огонь наконец-то соткал из своих пляшущих языков и плывущих вверх клубов дыма конечную картину. В пламени проявился сделанный из золота идол, изображающий четверорукую женщину с нечеловеческим демоническим лицом. Идол стоял на деревянной основе, всей в рыжих пятнах засохшей крови.

— Вижу, — выдохнул Тристра. Это было удивительно, картина казалась совершенно реальной, хотя умом юноша понимал, что это только зыбкое видение в пляске языков пламени. — Но что это?

Рашта резко дунул на костер и видение пропало.

— Это твоя цель, юноша. Твой подарок для желанной тобой Вастры. Твой путь к славе, — Он протянул через очаг Тристре, невесть откуда взявшуюся, плошку с молоком подслащенным медом. — Слушай внимательно.

Тристра, кивнув, с благодарностью обеими руками принял молоко, отхлебнул приличный глоток и приготовился слушать старого знахаря.

— Как ты знаешь, на востоке за рекой Ра находятся Рипейские горы, — начал свой рассказ знахарь. — Много ходит историй о чудесах и чудовищах, живущих за ними, но большей частью это просто истории. Редко говорят, что за ними живут другие люди. Там за горами, на север-востоке, простираются бескрайние леса, их населяют племена не похожие на нас. Они дикие, не знают домашнего скота и выращивания растений, живут одной лишь охотой и рыбной ловлей и поклоняются злым лесным духам. Они могущественны в колдовстве, и колдуны очень важные люди в их общинах. Их воины срезают кожу с голов поверженных противников и развешивают их в своих домах как похвальбу своей силе. Убивая своих врагов, они пожирают их различные части тела, так как верят, что таким образом присоединяют силу убитого врага к своей силе.

Старик немного помолчал, задумчиво смотря на юношу, а затем продолжил рассказ.

— Последний год их отряды переходят по эту сторону Рипеев и рыщут в поисках добычи. Иногда совершают набеги на небольшие поселения арьев, и похищают женщин для жертво-

приношений. Кроме злых лесных духов, которым они поклоняются, они особенно почитают богиню в виде золотого идола, которую тебе показало пламя. Один из их отрядов явившихся в Арьяну носит с собой такого кумира. Он был замечен недавно, в четырех днях пути на северо-восток. Чужаки уже разорили несколько небольших поселков, но уцелевшие воины не смогли найти спрятавшихся налетчиков по горячим следам. Их ведет вождь-колдун, который, видимо, отвел глаза славным воинам арьев. Найди их, укради золотого идола и принеси его в наше племя. Кинь его под ноги Вастре, а наши кузнецы перекуют идола в браслеты и серьги для твоей возлюбленной.

Тристра, замороженно слушавший старика, даже не сразу понял, что Рашта закончил свой рассказ. А когда понял, отставил недопитое медовое молоко в сторону и сжал кулаки.

— Но как мне выследить их? Ты говоришь с ними колдун, который отводит глаза... — возбужденно спросил он. Синие глаза юноши сверкали, словно молнии громового бога. Он уже ясно представлял себя вернувшимся гордым героем, бросающим к ногам прекрасной девы Вастры, золотого божка наглых иноплеменников, посмевших вторгнуться в благословенные земли Арьяны.

— Ты доберешься до поселения вождя Аспы. Это его соседей разграбили дикари из-за гор. Уцелевшие воины поселились рядом с ним, и их знахарь тоже. Его зовут Уш. Ты покажешь ему это, — Старик протянул через костер Тристре широкий медный кинжал. — Это мой кинжал, его имя — Кровопийца. Я захватил его в своем первом набеге, много зим назад. Дарю его тебе. Я стар, и мне уже он ни к чему. Уш узнает его, потому что он был со мной в том набеге. Расскажешь ему, что ты от меня и что ты ищешь, и он поможет тебе, — Рашта на мгновение замолчал. — Не может не помочь.

Юноша взял кинжал у старика и примерил его в своей руке. Рукоять, обмотанная полосками кожи, удобно легла в ладонь, как влитая. Сила и уверенность словно вливались в тело Тристры через кинжал. Он поднял глаза на знахаря.

— Спасибо, Рашта. Я напою его кровью людей из-за гор. Они не будут больше грабить поселения арьев.

— Твоя задача похитить идола и вернуться живым, а не погибнуть в неравном бою. Слава славой, а воины нужны арьям живыми. Тем более молодые, и не успевшие произвести детей. Ступай уже. — Старик махнул рукой и выпрямив ноги отодвинулся от очага назад. — Да поможет тебе Патер Дый.

Ранним утром, на самом восходе, когда первые лучи солнца окрасили небо в светло-красный цвет, Тристра поцеловал в лоб тихо посапывающих младших близнецов, и положил под бок дремлющему среднему брату подарок — свой старый костяной кинжал. Теперь у самого Тристры на поясе висел Кровопийца, подарок Рашты. Юный арья вышел из дома на улицу, где уже молча стояли тревожно смотрящие родители. Он знал, они беспокоились за него, но ведь он мужчина из народа арьев, и они не станут отговаривать его. Он по очереди обнял мать с отцом, закинул на плечи мешок с припасами, копье, лук, дедовский каменный топор, отвязал свою лошадь по кличке Сивка от столба, к которому она была привязана, и стал спускаться к реке, чтоб переправиться на другой берег Ра-реки.

Там, у уже спущенной на воду лодки, его ждал старший кузен по матери. Аспаг по прозвищу Медведь, покрытый множеством боевых шрамов, крупного сложения опытный воин. Он вызвался помочь Тристре в походе, но юноша отказался от помощи родича. Он хотел сделать все сам, чтобы его подвиг не был подвергнут сомнению никем и никогда. Но Аспаг настоял, что перевезет его на восточный берег. У самого берега юноша обернулся и помахал рукой родителям, стоявшим на холме. Взял лошадь за повод и сел в лодку. Лошади хорошо плавают и не боятся воды. Он решил, что лучше не привязывать Сивку к лодке, чтоб в случае чего она не опрокинула ее, но держать животное за повод всю переправу.

Ра-река медленно несла свои воды вдаль. Аспаг неторопливо и размеренно греб к противоположному берегу, мурлыча под нос какую-то песню. Солнце грело все сильнее. В вышине крикая, пролетела стая серых утиц. Тристра, держа плывущую рядом с лодкой лошадку за повод, обдумывал возможные варианты столкновения с дикими людьми из-за гор. Как вдруг ход его мыслей оборвал Аспаг.

— Обернись назад, по правое плечо, – мотнул головой Медведь в сторону родного берега.

Тристра обернулся и увидел одиноко стоящую длинноволосую фигуру на уходящем, все дальше и дальше, берегу. Дыхание его перехватило – Вастра! Это была она! Несмотря на то, что лодка отплыла уже на приличное расстояние, он в этом не сомневался. Он всегда узнает эту стройную фигуру, эти прекрасные золотые волосы. Сознание мигом дорисовало желанные черты лица, которые, конечно, невозможно было рассмотреть, настолько далеко они отплыли. Сердце его забилося чаще – ей не все равно, ведь она пришла проводить его. Лицо юноши растянулось в широкой улыбке. Аспаг беззлобно ухмыляясь, смотрел на Тристру.

— Тебе придется постараться, парень, чтоб выполнить задуманное. Но скажу, твоя избранница стоит такого риска. На твоём месте, я бы тоже обязательно рискнул...

— Вастра станет моей, обязательно. Но скажи родич, – обратился юноша к Аспагу. — Тебе доводилось сталкиваться с этими дикарями? Может, ты знаешь, что-то о них, что поможет мне? Какие из них воины?

— Нет, я не сталкивался с ними, но слышал от других, что в равном бою, один на один, они не равня арьям. Они и ростом меньше и духом пожиже, и оружие у них хуже. Но, они опасны в лесу, хорошо прячутся в его зарослях, мастера засад. Будь внимателен. И выходить на открытый бой с их отрядом, тоже не стоит. Числом и собаки медведя одолеют. Береги себя, парень. Там не будет никого, кто сложит о тебе песню, если ты погибнешь в битве.

Некоторое время Аспаг молча, греб веслами, а потом, словно сомневаясь, надо ли говорить это, сказал: — Еще говорят, что они сильны в колдовстве, вызывают лесных духов в помощь, наводят порчу, отводят глаза и всякое подобное. Что, впрочем, не означает, что их головы могут выдержать удар твоего топора. – Воин весело оскалился, продолжая мерно грести. – Крепкая рука, верный глаз и твердый характер, и никакое колдовство не страшно мужчине. И мозги, конечно, тоже нужны, без них никуда.

Наконец лодка причалила к противоположному берегу реки. Тристра выпустил Сивку, и та мигом выскочив из воды, радостно повалилась на высокую траву, катаясь по ней и переваливаясь с бока на бок. Аспаг поставил лодку на прикол, надежно привязав ее к кольям, вбитым в землю мощными ударами булавы, и указал юноше на небольшую дубовую рощу.

– Здесь я устрою стоянку. Я буду ждать тебя здесь месяц. Поохочусь на живность. Если ты не вернешься через месяц, я отплышу назад, и буду ждать от тебя сигнала. Если вернешься позже, тогда разожжешь тут большой костер и закидаешь его сырыми ветками, чтоб было побольше дыма. Тогда я приплыву за тобой. – Воин чуть помедлил – Но еще раз предлагаю. Если тебе нужна помощь, родич, могу отправиться с тобой.

— Нет, – решительно отказался Тристра, вскидывая на плечо припасы. – Я должен сделать это сам. Я справлюсь. Принесу Вастре их золотого идола и переплавлю его в украшения для нее и шейную гривну для себя.

— Слова истинного воина арьев. Ну да ладно, – хлопнул его по плечу кузен. – У тебя все получится. Я верю в тебя. Наша кровь – кровь победителей. Дай лошади отдохнуть, она, верно, умаялась столько плыть. Поможешь мне пока разжечь костер.

Пока арьи разбивали лагерь в роще, подстрелили пару зайцев, изжарили их на костре и с аппетитом съели, солнце уже перевалило за зенит. Тогда Тристра попрощался с кузеном, подождал свистом отдохнувшую лошадку, легко вскочил на неё, и, ударив пятками в бока, направил поводья на северо-восток к поселению вождя Аспы.

Следующие три дня Тристра провел в пути без каких-либо приключений. Гнал Сивку по открытой местности, часто перерезанной оврагами и холмами, периодически отдыхая на опушках многочисленных перелесков. Деревья давали днем хорошее укрытие от летнего палящего солнца, под ними он разводил костер, где жарил подстреленную из лука дичь и мелкую живность, благо, окрестности изобиловали различными зверьми. Ночью же деревья давали ощущение защиты. Спать в открытом поле Тристра не любил. За эти три дня он не встретил ни одной живой души, за исключением отряда всадников вдалеке, которые, впрочем, не заинтересовались одиноким путником, и проехали дальше по своим делам. Кроме того, на второй день путешествия, на привале в небольшой дубовой роще, он наткнулся на чей-то недавний потухший костер. Разведя свой огонь на этом же месте, он спал ту ночь беспокойно, вполглаза, сжимая в руке боевой топор и ожидая появления неизвестных людей, оставивших огнище, но никто так и не появился.

На третий день, после полудня, Тристра обогнув достаточно большую, преимущественно березовую рощицу, выехал на вершину холма, с которого увидел поселение вождя Аспы. Внизу раскинулась изгибистая, серебрящаяся на солнце небольшая речка. Она убегала далеко вдаль, петляя между крутых травянистых берегов. В ее излучине паслось стадо коров. Пастухов юноша не заметил. А еще дальше вдоль берега виднелись бревенчатые полуземлянки с двускатными крышами, ничем не отличающиеся от построек его родного селения. Поселок кипел обычной человеческой жизнью – люди сновали туда-сюда, занятые своими делами. Единственным отличием от родной деревни Тристры было то, что поселок был обнесен частоколом. Видимо местным, было кого опасаться. Обычно племена арьев не прятались за стенами. Но здесь, на краю Арьяны, это было вполне уместно, раз набеги иноплеменников были реальной угрозой, рассудил Тристра. Судя по всему, местные его тоже заметили, у ворот появилась группа воинов, которые выжидающе наблюдали за его поведением. Юноша неторопливо, чтоб не смущать воинов, прыгнул со спины Сивки и повел её вниз по склону.

Подойдя ближе к открытым воротам и молча смотрящим на него воинам, он поднял руку вверх. – Доброго дня, люди. Я Тристра сын Варна, из племени вождя Цетраса. У меня есть дело до вашего знахаря Уша. Но я три дня в пути. И потому также прошу у вас ночлега.

— Доброго дня тебе, Тристра сын Варна. – Один из воинов, крупный жилистый мужчина с уже седой раздвоенной бородой, и знаком власти в руке – булавой с навершием в виде конской головы, поднял правую ладонь вверх, приветствуя гостя. – Я Аспа, вождь племени. Законы гостеприимства святы, будь как дома, если пришел без зла. Но какое у тебя дело до старого Уша? – и сразу, не дожидаясь ответа, он обернулся назад и махнул кому-то рукой. — Дайте юноше что-нибудь, чтоб утолить жажду, солнце эти дни горячее чем обычно, парень, наверное высох изнутри.

Тристра наклонил голову в знак благодарности.

— Благодарю тебя, вождь. Жажда и впрямь мучит меня. Дело же мое таково – я ищу отряд Людей из-за гор, которые нападают на поселения арьев. К Ушу меня послал наш знахарь – Рашта. Он обещал мне помощь от него в моем деле.

Тут из-за спины вождя появилась, явно стесняющаяся гостя, молодая девушка с небольшим кувшином молока. Смущенно пряча глаза, она подала ему сосуд. Тристра кивнув ей, принял его и залпом опорожнил добрую половину кувшина. Оторвавшись от него, он вытер рукой побелевшие от молока усы и благодарно посмотрел на неё.

— Спасибо, девица. –

Затем, не заставляя вождя ждать, он снова обратился к нему.

— В здравии ли ваш знахарь? В деревне ли он?

— Знахарь жив-здоров, только нет его сейчас, вернется к сегодняшнему вечеру, наверное. Идем, накормим тебя, ты же голодный, поди? Заодно поговорим.

Юноша вторым долгим глотком допил поднесенное девушкой молоко. Молодка все это время молча стояла рядом. Передал ей опустевший кувшин, и взяв Сивку за повод, двинулся за вождем.

— Коня своего, Устану отдай, он его привяжет, напоит-накормит. – Вождь подозвал рукой юного, наверное, младше самого Тристры, паренька.

— Устан, отведи коня в стойло. И скажи, всем, как Уш вернется, пусть сразу идет ко мне.

Паренек мигом выхватил повод, протянул Сивке руку, которую та внимательно обнюхала, осторожно погладил её по шее, и что-то тихо пошептав, уверенно повел лошадь через ворота. Тристра неуверенно посмотрел на них. За своей лошадкой он ухаживал сам. Это его Сивка. Он выращивал ее с момента, когда она была еще маленьким тощим жеребенком.

— Мальчишка наш — мастер лошадей. Знает подход к любым скакунам. С малого детства с ними разговаривает. Не волнуйся за свою животину. Пойдем. – успокоил его Аспа, заметив взгляд Тристры.

Мужчины, беседуя, проследовали до дома вождя, длинного бревенчатого сруба в центре деревни, который, в отличие от большинства домов в деревне, являл собой именно наземный сруб, а не бревенчатую полуземлянку. Над двускатной крышей, обложенной дерном вился дым. В воздухе, даже на улице, не входя в само обиталище, витали сильные ароматы запеченного с травами мяса. Тристра враз ощутил острый голод, настолько аппетитны были запахи стряпни. Сидевшие на лавке возле дома две симпатичные девицы, увидев юношу, сразу зашумелись. Он понял, что девушки обсуждают его, и сделав каменное лицо, расправил и без того широкие плечи, чтобы не выдать некоторого смущения, но видимо, переборщил, поскольку девушки принялись хихикать.

«Только б не покраснеть.» – подумал Тристра, и отвлекшись, как назло, споткнулся о лежащую прямо на дороге старую черную собаку, чуть не потеряв равновесие. Собака, взвизгнув, вскочила и бросилась в сторону, а девицы захихикали еще громче.

— Тебе, парень, точно надо отдохнуть, спотыкаешься на ровном месте. – добродушно произнес Аспа. – Иди за мной.

— Жена, у нас гость. Подай посуду, издали чуем, что пища готова. — он зычно гаркнул, едва шагнул в дверной проем.

Немолодая, но все еще хорошо выглядящая женщина в длинной льняной рубахе, расшитой бронзовым бляхами, и выглядывающей из-под нее юбке, суетилась по хозяйству в передней части дома, вокруг очага.

Но увидев гостя, не говоря, ни слова, вышла в заднюю часть дома, занавешенную шкурами, и вернулась с глиняными тарелками, в которых лежало запеченное с травами мясо, по виду похожее на свинину, и чашами с чистой водой.

— Доброго дня, странник. – поздоровалась она, только после того, как подала пищу.

— Спасибо, хозяйка. – поклонился Тристра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.